Научная статья
https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-11-21
УДК 316

Attribution
cc by

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Бояджан Г.Г.[1], Плотников В.В.[2], Самойлов С.Ф.[3], Сальникова И.Н.[4]
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова[1,2],
Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России[3],
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева[4]

Аннотация. *В статье в опоре на комплексный социологический подход рассматривается как формируется профессиональное правосознание сотрудников полиции в условиях противоречия между формально-правовыми предписаниями, общественными представлениями о справедливости и институциональными требованиями профессиональной деятельности. С учетом закрытости профессиональной группы полицейских и ее консерватизма, многие из установок, сформировавшихся на более ранних этапах, могут сохранять актуальность и передаваться новым поколениям сотрудников вплоть до настоящего времени. В результате авторы приходят к выводу о том, что при формировании профессионального сознания сотрудников полиции необходимо учитывать взаимообусловленность общественных, правовых и организационно-профессиональных факторов. Статья носит аналитический характер.*

Ключевые слова. *профессиональное сознание, полиция, институциональная система, факторы формирования, реформа, противоречия.*

Финансирование: *инициативная работа.*

Original article

SOCIOCULTURAL AND INSTITUTIONAL CONTRADICTIONS IN THE FORMATION OF THE PROFESSIONAL CONSCIOUSNESS OF POLICE OFFICERS IN RUSSIAN SOCIETY

Grigory G. Boyajan[1], Vladimir V. Plotnikov[2], Sergey F. Samoilov[3], Inna N. Salnikova[4]
Plekhanov Russian University of Economics[1,2],
Donetsk Branch of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia[3],
I. S. Turgenev Oryol State University[4]

Abstract. *Drawing on a comprehensive sociological approach, this article examines how the professional legal consciousness of police officers is shaped amidst contradictions between formal legal regulations, public perceptions of justice, and the institutional requirements of professional practice. Given the insular and conservative nature of the police as a professional group, many attitudes formed at earlier stages may persist and be transmitted to new generations of officers, remaining relevant to this day. The authors conclude that the formation of police officers' professional consciousness must account for the interdependence of societal, legal, and organizational-professional factors. The article is analytical in nature.*

Keywords: *professional consciousness, police, institutional system, formation factors, reform, contradictions*.
Funding: *Independent work.*

Введение. Важным аспектом исследования, характеризующим особенности формирования профессионального сознания полицейских в российском обществе, является специфика правосознания россиян. То, какую трактовку и ценностное обоснование получает правовая сфера, определяет, как формат правоохранительной деятельности полицейских (связанный с их собственными социально-правовыми установками), так и условия защиты правопорядка (связанные с характером правосознания граждан).

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляет комплексный социологический подход, предполагающий рассмотрение профессионального правосознания как социально обусловленного феномена, формирующегося в процессе взаимодействия общественных ценностно-нормативных установок, институтов профессиональной социализации и организационных условий правоохранительной деятельности. Исследование выполнено в рамках теоретико-аналитического подхода.

Результаты. Рассмотрим для начала общие характеристики правосознания в российском обществе. В целом, российское общество характеризуется наличием существенных проблем, связанным с низким уровнем правосознания, либо его деформацией, выраженной в конфликте между представлениями о том, как необходимо действовать по закону, и как – по справедливости. Исследователи обращают внимание на существенный уровень проявления проблемы правового нигилизма в России, проявляющегося в скептическом и даже негативном отношении к правовым нормам. В

© Бояджан Г.Г., Плотников В.В., Самойлов С.Ф., Сальникова И.Н., 2026

частности, например, Е. В. Аграновская отмечает, что исторические корни правового нигилизма в России уходят еще в советский период, что связано с противоречием между декларируемыми нормами и реальной практикой неформальной реализации интересов граждан в обход правил [3]. Развивая идеи об исторических предпосылках развития правового нигилизма в России, В. Б. Ткаченко рассматривает типологию форм его проявления, выделяя такие специфические формы, как бытовой правовой нигилизм (равнодушное отношение к закону в рамках выполнения обыденных социальных практик), обыденный цинизм к правосудию и нигилизм во власти (ситуации, когда должностные лица проявляют неуважение к закону). Исследователь связывает развитие данных форм правового нигилизма с кризисом 90-х, охватившим ряд общественных институтов, включая правовую сферу [16]. В свою очередь, К. Г. Федоренко отмечает, что в число причин распространения правового нигилизма в России входят такие факторы, как:

- исторически сложившееся недоверие к государству;
- низкая правовая грамотность населения;
- негативный опыт взаимодействия людей с системой правосудия (коррупция, бюрократические сложности);
- завышенные ожидания в отношении правовой сферы, сменяющиеся разочарованием [17].

Одним из важных аспектов правосознания россиян становится то, что в нем значимость права соотносится с альтернативными регуляторами поведения, что создает конфликт между императивом «поступать по закону» и установкой «поступать правильно» [12]. Разграничение и противопоставление этих способов действия (а также лежащих в их основе установок) приводит к такому специфическому феномену, как *выборочное следование закону*. Г. И. Бондаренко и Т. Б. Берсиров, на основании развернутого социологического исследования, проведенного в 2010-е годы, отмечают, что для россиян, в целом, допустимой является практика нарушения закона при условии, если это способствует утверждению справедливости, либо оправдано с практической точки зрения [5] (например, осуществление перехода дороги на красный сигнал светофора, при условии, что улица пуста). При этом, исследователи обращают внимание на корреляцию между уровнем институционального доверия и готовностью следовать правилам, отмечая, что в повышении доверия к правовым институтам кроется одно из оснований преодоления правового нигилизма в России [5].

Таким образом, в России складывается специфическая ситуация, при которой функции права в социальной практике в ряде случаев оказываются невостребованными в силу того, что люди ориентируются на другие социальные ориентиры (идеи справедливости и разумности), а также на альтернативные способы разрешения конкретных ситуаций (договориться между собой, не доводя дело до суда, «решить вопрос» при помощи мелкой взятки или связей и т. д.). Недостаточный уровень доверия к юридической системе проявляется в представлении о том, что жить строго по закону невозможно, что порождает многочисленные неформальные практики взаимодействия, противоречащие действующим юридическим нормам [15]. В этом контексте интересен концепт «условной лояльности», введенный П. М. Козыревой и А. И. Смирновым: граждане склонны следовать закону до тех пор, пока он не вступает в прямое противоречие с представлениями о справедливости, либо их личными интересами [10]. Показательно, что в контексте нарушений правосознания, обосновываемых с точки зрения морали, и оправдания мелких правонарушений, полиция воспринимается не только в качестве источника защиты, но и в роли угрозы и помехи. Это определяет предпосылки возникновения дистанции между гражданским населением и полицией. Вместе с тем, исследователи отмечают неоднозначность характеристик правосознания в российском обществе: на фоне тенденций эстетизации правового нигилизма в массовой культуре (кинематограф, литература, в которых демонстрируются «морально оправданные» практики нарушения закона) [20], вплоть до распространения установок криминальной субкультуры среди молодежи [6], имеют место и тенденции повышения уровня правовой грамотности. Исследователи отмечают рост уровня правовой культуры за последние десятилетия (что проявляется в более частом обращении в юридические инстанции, росте уважения к закону в отдельных группах населения, повышении готовности членов общества отстаивать свои права) [13]. Таким образом, характеристика правосознания в России не является однозначной: в условиях наличия ряда существенных проблем, наблюдаются позитивные сдвиги, при этом, характер правосознания в гражданской среде весьма неоднороден, что связано с возрастными характеристиками граждан, их местом проживания, культурными установками и т. д..

Нарушения и специфические установки правосознания россиян существенно осложняют условия деятельности сотрудников полиции, в силу того, что неготовность последних обращаться за помощью в органы правопорядка сочетается с запросом на то, чтобы полиция минимизировала количество преступлений. При этом, склонность существенной части населения к решению возникающих задач через неформальные механизмы обхода существующих правил, осложняет деятельность полицейских, формирует дополнительные барьеры во взаимодействии населения и органов правопорядка, а также испытывает на прочность институт полиции в силу неформального «запроса на коррупцию» со стороны отдельных членов общества.

Рассмотрим специфику правосознания сотрудников полиции. Поскольку характер и условия выполняемых задач влияют на формируемые в профессиональной среде установки, исследователи обратили внимание на принцип противоречия между следованием формальным правилам и эффективностью, который сформулировал еще Дж. Сколник [2], анализируя особенности профессиональных установок полицейских. В этом контексте, в частности, Е. С. Бердышев

© Бояджан Г.Г., Плотников В.В., Самойлов С.Ф., Сальникова И.Н., 2026

обращает внимание на «парадокс законности» [4] (ведомство декларативно требует неукоснительного следования должностным инструкциям, но институциональные механизмы оценки деятельности сотрудников – «палочная система» - фактически, толкают сотрудников на разнообразные нарушения и манипуляции отчетностью). Ряд исследователей фиксируют наличие в среде полицейских убеждения в практической необходимости «разумного» отступления от буквы закона в угоду эффективности [8]. Вместе с тем, анализируя деятельность сотрудников, строго придерживающихся букве закона, некоторые авторы отмечают трансформацию установки на законность в отчужденное отношение. В частности, В. Г. Жуков, анализируя специфику профессиональных деформаций полицейских, отмечает, что правовой идеализм, как стремление буквально применять каждую норму без учета ситуации, может приводить к неоправданной суровости и параличу инициативы [9], вследствие чего страдает не только эффективность действий сотрудника, но и снижается общественное доверие к полиции. Возникновение такого рода отчуждения и крайнего формализма происходит, в том числе, под влиянием столкновения с проявлениями правового нигилизма (как произвольного толкования норм права или отхода от должностных инструкций) в среде сотрудников и неприятия, реализуемых ими практик.

В целом, обзор значительного массива исследований, посвященных проблематике правосознания полицейских, свидетельствует о том, что оно формируется под влиянием общего состояния правосознания в российском обществе (исходные установки курсантов и убеждения их социального окружения), процессов профессиональной социализации будущих сотрудников и стажеров, а также непосредственных условий и практик осуществления служебной деятельности. Уже на уровне первого из рассмотренных факторов можно констатировать наличие существенных факторов риска, связанных с обширным распространением в российском обществе правового нигилизма, однако это отчасти нивелируется процессами отбора на стадии профориентации (с работой в полиции чаще связывают свое будущее люди, ориентированные на правовые ценности и служение обществу), а также нравственным воспитанием курсантов ведомственных вузов. Так, С. А. Гаврилин, на материалах проведенного социологического исследования фиксирует близость показателей правосознания курсантов на первом курсе с общими характеристиками установок правосознания россиян, однако обращает внимание на качественный скачок уровня правосознания на поздних курсах, что связывается с механизмами нравственного воспитания курсантов [7]. Вместе с тем, исследователи фиксируют противоречие между процессами формирования развитых установок правосознания в среде курсантов и последующими процессами адаптации в коллективах, в ходе которых у ряда молодых сотрудников может происходить деформация правосознания под влиянием условий службы. В этом контексте В. В. Хадыкина отмечает, что первые годы службы характеризуются риском нарушения тех установок и идеалов, которые формируются у молодых сотрудников в процессе профессионального обучения [18]. Автор констатирует риски реализации «адаптивно-негативных» сценариев, при которых сотрудник отступает от исходного набора ценностей и идеалов службы и становится носителем негативных моделей.

Обсуждение. Следующим шагом в проводимом анализе специфики профессионального сознания сотрудников полиции в российском обществе является анализ социально-исторических факторов, определивших его особенности и динамику. Исторический анализ динамики взаимодействия полиции и общества в последние десятилетия позволяет выделить следующие значимые периоды:

- развитие институционального кризиса и обострение отношений общества и полиции в 1990-е годы;
- стабилизация ситуации в период «нулевых»;
- системные меры по стабилизации взаимодействия общества и полиции в период с начала 2010-х и вплоть до настоящего времени.

Рассмотрим подробнее особенности данных исторических этапов и их влияние. 1990-е годы считаются временем системного кризиса в российском обществе, одним из значимых аспектов которого стало обострение криминогенной обстановки и кризис института полиции, связанный с ухудшением институциональной поддержки полицейских, повышением уровня профессиональных рисков в силу ухудшения криминогенной обстановки, ростом уровня профессионального стресса, а также ухудшением имиджа милиции в общественном сознании. Исследователи отмечают системный характер влияния данных неблагоприятных тенденций. В частности, О. Семухина, осуществившая на основании серии глубинных интервью ретроспективный анализ состояния профессиональных установок сотрудников системы ОВД, отмечает, что сотрудники органов правопорядка столкнулись с состоянием «брошенности» со стороны государственной власти и общества (кризис финансирования, серьезные кадровые проблемы, требования результативности на фоне лавинообразного роста преступности, а также ухудшение общественного отношения к правоохранительным органам) [1]. В этот период происходит формирование специфической «силовой логики», ориентированной на эффективность; одновременно происходит размывание профессиональных ценностей и рост правового нигилизма в среде сотрудников полиции, приоритеты которых смещаются с защиты правопорядка и общества на поддержку коллег и обеспечение семьи. Этот период характеризуется ростом уровня коррупции в милицейской среде, возникновением громких случаев превышения должностных полномочий, упадком доверия по отношению к полиции со стороны гражданского населения. Это привело к формированию *взаимного отчуждения* представителей гражданской сферы и сотрудников органов правопорядка.

© Бояджан Г.Г., Плотников В.В., Самойлов С.Ф., Сальникова И.Н., 2026

Начиная с «нулевых», вследствие улучшения экономической ситуации и совокупности государственных мер поддержки системы органов правопорядка, создаются институциональные предпосылки для исправления ситуации. В этот период происходит улучшение криминогенной обстановки, стали предприниматься меры по улучшению имиджа сотрудников милиции и формированию престижа профессии (включая продвижение образа «честного милиционера» в медиапродукции). В этот же период происходит формирование Общественных палат безопасности, несущих функции гражданского контроля. В 2005 году министром МВД был провозглашен курс на повышение открытости обществу, что связано с активной информационной деятельностью, направленной на освещение деятельности органов внутренних дел. В целом, курс на «прозрачность» знаменует собой формирование ряда мер, направленных на устранение дистанции между обществом и органами правопорядка, однако результаты первого десятилетия позволяют судить лишь о частичной стабилизации ситуации: внутри коллективов сохранялись прежние групповые установки, а институциональные механизмы регулирования деятельности сотрудников органов правопорядка сохранили ряд издержек, включая рассмотренную выше практику давления на сотрудников с целью достижения высоких формальных показателей. Результаты опросов общественного мнения свидетельствуют о незначительном улучшении отношения к полиции в гражданской среде, что свидетельствует о сохранении ряда проблем в отношениях органов внутренних дел и общества. В совокупности это определило необходимость глубоких изменений, способствующих выходу из сложившегося кризиса.

В 2011 году была произведена реформа МВД, направленная на решение сложившегося комплекса проблем. Комплекс принятых мер был связан с созданием условий для развития профессионального самосознания сотрудников, повышению общественного доверия к полиции, установлению открытой, прозрачной системы отношений «полиция – общество». В этот период происходит переаттестация сотрудников, сокращение численности полицейских, введено осуществление мониторинга общественного мнения о полиции, осуществлено улучшение материально-технического обеспечения, осуществлен ряд мер по совершенствованию подготовки курсантов МВД. В совокупности принятые меры привели к улучшению общественного мнения: данные официального мониторинга общественного отношения к полиции свидетельствуют о значительных позитивных сдвигах. Вместе с тем, данные исследований (в том числе, с участием сотрудников органов внутренних дел) свидетельствуют о незавершенности реформы и о сохранении ряда проблем.

Таким образом, проблему профессионального сознания полицейских в российском обществе необходимо рассматривать с учетом того исторического контекста, который определяет характеристики самосознания сотрудников полиции, имидж института и престиж профессии. Многие из действующих установок представляют собой результат социальных процессов и отношений, имевших место на более ранних этапах, и определивших профессиональные установки сотрудников, а также способы внутригрупповой и внешней идентификации.

Заключение. В целом, несмотря на значительное внимание исследователей к проблематике разнообразных деформаций правосознания в среде сотрудников полиции, современные исследования фиксируют его положительную динамику. Это свидетельствует о благоприятном влиянии институциональных мер, принимаемых с целью развития конструктивных правовых установок в среде сотрудников полиции. При этом, мы полагаем, что профессиональное правосознание полицейского формируется не только посредством усвоения правовых норм и профессиональных ценностей, но и через постоянное согласование трех относительно самостоятельных нормативных порядков: общественного, правового и организационно-профессионального.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Semukhina O. The evolution of policing in post-Soviet Russia: Paternalism versus service in police officers' understanding of their role // Communist and Post-Communist Studies. - 2018. - Vol. 51, no. 3. - P. 215-229. DOI: 10.1016/j.postcomstud.2018.07.001 EDN: YHPGWD

2. Skolnick J. H. Justice Without Trial: Law Enforcement in Democratic Society. - New York: Wiley, 1966. - 279 p.

3. Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности. - М.: Наука, 1988. - 144 с.

4. Бердышева Е. С. "Палка о двух концах": система оценивания эффективности деятельности правоохранительных органов АППГ+1 в восприятии сотрудников // Человек. Сообщество. Управление. - 2013. - № 1. - С. 127-142. EDN: RUSSJH

5. Бондаренко Г. И., Берсиров Т. Б. Правосознание населения современного российского общества // Общество и право. - 2012. - № 3 (40). - С. 260-265. EDN: PYTSNF

6. Борисов Е. А. Распространение криминальной субкультуры АУЕ среди молодежи: ключевые факторы, угрозы, меры противодействия // Вестник Прикамского социального института. - 2020. - № 1 (85). - С. 16-21. EDN: UOJDTH

7. Гаврилин С. А. Формирование правосознания слушателей вузов МВД РФ как фактор совершенствования их профессиональной подготовки (социологический аспект): дис.... канд. социол. наук. - М., 2001. - 156 с. EDN: NLYAGF

© Бояджан Г.Г., Плотников В.В., Самойлов С.Ф., Сальникова И.Н., 2026

8. Душкин А. С., Щелкушкина Е. А. Психолого-правовой анализ причин, условий и факторов нарушений служебной дисциплины и законности сотрудниками полиции // Прикладная юридическая психология. - 2015. - № 1. - С. 89-99. EDN: TOBUKP

9. Жуков В. Г. Правовой нигилизм и правовой идеализм как наиболее актуальные и выражающие повышенную общественную опасность формы деформации правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2020. - № 1 (39). - С. 42-49. DOI: 10.24420/KUI.2020.39.1.006 EDN: MTNGGD

10. Козырева П. М., Смирнов А. И. Эволюция правовых представлений россиян: законопослушность или справедливость? // Полис. Политические исследования. - 2020. - № 5. - С. 75-89. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.06 EDN: KQYOJV

11. Леви М. В., Свободный Ф. К. Апробация новой методики изучения правового сознания для сотрудников правоохранительных органов // Психология и право. - 2022. - Т. 12, № 4. - С. 110-124. DOI: 10.17759/psylaw.2022120409 EDN: FJXYEL

12. Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. - 2012. - № 12. - С. 8-24. EDN: PUZIDX

13. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Правовая культура российского населения: состояние и тенденции развития // Вопросы культурологии. - 2019. - № 8. EDN: XCNAAJ

14. Сумина Е. А. Особенности служебных ценностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Прикладная психология и педагогика. - 2022. - Т. 7, № 4. - С. 224-232. DOI: 10.12737/2500-0543-2022-7-4-224-232 EDN: JSXSVY

15. Тихонова Н. Е. Соотношение интересов государства и прав человека в глазах россиян: эмпирический анализ // Полис. Политические исследования. - 2018. - № 5. - С. 134-149. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.11 EDN: YAEIAH

16. Ткаченко В. Б. Российский правовой нигилизм: дис.... канд. юрид. наук. - М., 2000. - 159 с. EDN: NNIQJZ

17. Федоренко К. Г. Правовой нигилизм: дис.... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2001. - 173 с.

18. Хадыкина В. В. Формирование правосознания молодых сотрудников в период профессиональной адаптации к службе в ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 1999. - № 2 (10). - С. 18-21.

19. Юдин И. А. Правовая культура сотрудников органов внутренних дел и проблемы ее повышения // Аллея науки. - 2021. - № 10 (61). - С. 1-6. EDN: INIRPV

20. Самойлова, В. А. Состояние и тенденции развития правосознания в современном российском обществе / В. А. Самойлова, Л. А. Ясюкова // Человек и общество / под редакцией В. Е. Семенова. - Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. - С. 78-109. EDN: UIZUHJ

References:

1. Semukhina O. The evolution of policing in post-Soviet Russia: Paternalism versus service in police officers' understanding of their role // Communist and Post-Communist Studies. - 2018. - Vol. 51, no. 3. - P. 215-229. DOI: 10.1016/j.postcomstud.2018.07.001 EDN: YHPGWD

2. Skolnick J. H. Justice Without Trial: Law Enforcement in Democratic Society. - New York: Wiley, 1966. - 279 p.

3. Agranovskaya E. V. Legal culture and ensuring individual rights. - M.: Nauka, 1988. - 144 p.

4. Berdysheva E. S. "A double-edged sword": a system for evaluating the effectiveness of law enforcement agencies APPG+1 in the perception of employees. Community. Management. - 2013. - No. 1. - PP. 127-142. EDN: RUSSJH

5. Bondarenko G. I., Bersirov T. B. The legal consciousness of the population of modern Russian society // Society and law. - 2012. - № 3 (40). - Pp. 260-265. EDN: PYTSNF

6. Borisov E. A. The spread of the criminal subculture of AUE among young people: key factors, threats, counteraction measures // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. - 2020. - № 1 (85). - Pp. 16-21. EDN: UOJDTH

7. Gavrilin S. A. The formation of legal awareness among students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation as a factor in improving their professional training (sociological aspect): dissertation. Social Sciences, Moscow, 2001. 156 p. EDN: NLYAGF

8. Dushkin A. S., Shchelkushkina E. A. Psychological and legal analysis of the causes, conditions and factors of violations of official discipline and legality by police officers // Applied legal psychology. - 2015. - No. 1. - pp. 89-99. EDN: TOBUKP

9. Zhukov V. G. Legal nihilism and legal idealism as the most relevant and expressing an increased social danger forms of deformation of the legal consciousness of law enforcement officers // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2020. - № 1 (39). - Pp. 42-49. DOI: 10.24420/KUI.2020.39.1.006 EDN: MTNGGD

10. Kozyreva P.M., Smirnov A. I. The evolution of Russians' legal beliefs: law-abiding or justice? // Policy. Political research. - 2020. - No. 5. - pp. 75-89. DOI: 10.17976/jpps/2020.05.06 EDN: KQYOJV

11. Levi M. V., Svobodny F. K. Approbation of a new methodology for studying legal consciousness for law enforcement officers // Psychology and Law. - 2022. - Vol. 12, No. 4. - pp. 110-124. DOI: 10.17759/psylaw.2022120409 EDN: FJXYEL

12. Matuzov N. I. Legal nihilism as a way of life // Law and Politics. - 2012. - No. 12. - pp. 8-24. EDN: PUZIDX

13. Pokida A. N., Zybunovskaya N. V. Legal culture of the Russian population: state and development trends // Questions of cultural studies. - 2019. - № 8. EDN: XCNAAJ

14. Sumina E. A. Features of service values of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Applied psychology and pedagogy. - 2022. - Vol. 7, No. 4. - pp. 224-232. DOI: 10.12737/2500-0543-2022-7-4-224-232 EDN: JSXSVY

15. Tikhonova N. E. The relationship between the interests of the state and human rights in the eyes of Russians: an empirical analysis // Polis. Political research. - 2018. - No. 5. - pp. 134-149. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.11 EDN: YAEIAH

16. Tkachenko V. B. Russian legal nihilism: dis.... kand. jurid. Sciences, Moscow, 2000. 159 p. EDN: NNIQJZ

17. Fedorenko K. G. Legal nihilism: dis.... kand. jurid. Sciences. - N. Novgorod, 2001. - 173 p.

18. Khadykina V. V. Formation of legal awareness of young employees during the period of professional adaptation to service in the Department of Internal Affairs // Psychopedagogy in law enforcement agencies. - 1999. - № 2 (10). - Pp. 18-21.

19. Yudin I. A. The legal culture of employees of internal affairs bodies and the problems of its improvement // Alley of Science. - 2021. - № 10 (61). - Pp. 1-6. EDN: INIRPV

© Бояджан Г.Г., Плотников В.В., Самойлов С.Ф., Сальникова И.Н., 2026

20. Samoilova V. A., Yasyukova L. A. The state and trends of the development of legal awareness in modern Russian society // Man and society / edited by V. E. Semenov. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press, 2005. pp. 78-109. EDN: UIZUHJ

Информация об авторах:
Бояджан Григорий Григорьевич, кандидат экономических наук, кандидат медицинских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления РЭУ имени Г.В. Плеханова, inkognito@inbox.ru
Плотников Владимир Валериевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления РЭУ имени Г.В. Плеханова, inkognito3@inbox.ru
Самойлов Сергей Федорович, доктор философских наук, профессор, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных дисциплин Донецкого филиала Волгоградской академии МВД России, inkogni@inbox.ru
Сальникова Инна Николаевна, старший преподаватель кафедры туризма, сервиса и гостиничного дела Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, kognito@inbox.ru
Grigory G. Boyajan, Candidate of Economics, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management at Plekhanov Russian University of Economics
Vladimir V. Plotnikov, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management at Plekhanov Russian University of Economics
Sergey F. Samoilov, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Donetsk Branch of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Inna N. Salnikova, Senior Lecturer at the Department of Tourism, Service and Hospitality at the I. S. Turgenev Oryol State University

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 08.10.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.11.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2026.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

© Бояджан Г.Г., Плотников В.В., Самойлов С.Ф., Сальникова И.Н., 2026